

Балканская политика Греции и Турции в контексте реализации региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990-2000-е гг.

Корнев Евгений Сергеевич

Студент (специалист)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: rokerrr91@mail.ru

Начало 1990-х гг. ознаменовалось возникновением целого ряда кровопролитных конфликтов на Балканах. Безопасность всей Европы оказалась под угрозой из-за большого потока беженцев, незаконного оборота оружия и наркотиков. Такая ситуация серьезно беспокоила руководство Североатлантического альянса, который в тот момент как раз находился в начальной фазе серьезного экзистенциального кризиса и нуждался в новых ориентирах для собственного развития [1].

Конфликты на Балканах НАТО сумела использовать в своих интересах, впервые апробировав здесь инструменты установления своего военно-политического влияния. Определенный вклад в реализацию региональной стратегии Альянса внесли Греция и Турция, которые с 1952 г. являлись членами организации и естественно стремились использовать проникновение НАТО в регион в собственных целях.

Безусловно, нестабильность на Балканах не отвечала геополитическим интересам этих государств, каждое из которых исторически претендовало на роль регионального гегемона. И Греция, и Турция в условиях постоянно меняющейся обстановки были вынуждены корректировать свою региональную политику, выстраивая отношения с бывшими социалистическими государствами и реагируя на эскалацию конфликтов на Балканах. При этом опиралась такая политика, прежде всего на конфессиональные, исторические и культурные факторы, что фактически создавало условия для поляризации позиций Афин и Анкары в вопросе взаимодействия с новыми балканскими странами.

После распада СФРЮ и краха коммунистических режимов в Албании, Болгарии и Румынии, Турция и Греция стремились обогнать друг друга в вопросе установления и нормализации дипломатических отношений с этими государствами, чтобы подготовить себе выгодные стартовые позиции в гонке за торгово-экономическое и военно-политическое лидерство в регионе. Центральное место во внешнеполитической стратегии Анкары заняли отношения с Албанией и Боснией и Герцеговиной. Греция была склонна выстраивать сотрудничество, прежде всего с Сербией. Эти внешнеполитические приоритеты влияли на поддержку греческим и турецким руководством тех или инициатив НАТО в регионе.

По отношению к миссиям и операциям, которые Североатлантический альянс осуществлял на Балканах, Греция и Турция заняли весьма осторожную позицию. Если говорить о Боснийской войне, то стоит отметить, что Турция поддерживала боснийских мусульман, в то время как Греция помогала Республике Сербской. При этом греческая сторона всячески препятствовала принятию решения о нанесении ВВС НАТО авиаударов по позициям сербов в Боснии и Герцеговине. Хотя, стоит отметить, что Турция также воздержалась от последовавших бомбардировок, опасаясь испортить собственный имидж в регионе.

Во время проведения операции «Союзная сила» на территории СРЮ Турция официально направила несколько военных самолетов для нанесения авиаударов, а впоследствии Анкара выступила в качестве одного из наиболее решительных сторонников предоставления независимости Косово[3]. Греческая республика напротив является одним из немногих государств в НАТО, которое не признает независимости Косово. К тому же Греция выступила в свое время с открытым осуждением бомбардировок Сербии в 1999 г., что ставит

под сомнение ее приверженность союзнической солидарности при реализации региональной стратегии НАТО на Балканах.

Одна из главных геостратегических задач Альянса, которая официально не афишировались никогда, но, по факту являлась таковой, заключалась в том, чтобы создать сухопутный трансбалканский коридор для соединения Греции и Турции с остальными европейскими государствами-членами НАТО [2]. Для того, чтобы это сделать требовалось осуществить масштабную программу интеграции балканских стран. Это направление региональной стратегии НАТО выявило в очередной раз существенные противоречия в позициях Греции и Турции. Турция оказывала особо активную поддержку Албании в ее желании вступить в НАТО, помогая осуществить модернизацию армии и ее подготовку для участия в операции альянса в Афганистане. Кроме того в настоящее время Турция лоббирует в НАТО вопрос о вступлении Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории для того, чтобы усилить свои позиции в Альянсе. В то же время Греция до сих пор препятствует вступлению в организацию Македонии, с которой у нее имеется неразрешенный спор по поводу названия данного государства, хотя Афины поддерживали прием Албании и Хорватии в НАТО.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Греция и Турция принимали непосредственное участие в реализации региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990-2000-е гг. При этом каждая страна имела собственное представление об инструментах кризисного регулирования и механизмах интеграции государств региона в Североатлантический альянс, что объяснялось историческими и культурными факторами, а также геополитическими соображениями. Очевидно, что региональная стратегия НАТО на Балканах формировалась и реализовывалась в большей степени по «турецкому сценарию». Однако Греция на современном этапе также продолжает вносить существенные коррективы в интеграционную политику Альянса в регионе, о чем свидетельствует, в частности, блокирование заявки Македонии на вступление в организацию.

Можно констатировать, что греко-турецкие противоречия, которые в том числе затрагивают вопросы реализации региональной стратегии НАТО на Балканах, могут существенно ослабить Североатлантический альянс и в перспективе даже привести к возникновению серьезных конфликтов внутри организации.

Источники и литература

- 1) Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М., 2005.
- 2) Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007.
- 3) Binder D. Greece, Turkey, and NATO // *Mediterranean Quarterly*, Vol. 23. 2012. № 2. pp. 95-106.